

Она стала знаменита на удивление быстро. Так бывает, наверное, во времена, когда общество небезразлично, более того, когда оно ждет прихода поэта, художника... Ее имя, как знакомая мелодия.

Лужники, полная до краев овальная чаша стадиона. В те годы люди собирались, чтобы послушать поэта. И поэт шел туда, где ждали его слова. Хрупкая девичья фигурка, черные свитер и голос, голос... Рядом со сверстниками - Евтушенко и Вознесенским, по-юношески нескладным, Белла Ахмадулина выглядела тогда, словно ожившая Муза поэзии. Как ее любили и слушали!

Она все та же: черная головка с короткой стрижкой, бледное лицо, черные прекрасные глаза, печальный рот и тонкий стан. Муза поэзии.

Как бы ни «перестроились» мы все, какие бы новые яркие имена ни появились, но встречу с Беллой Ахмадулиной к рядовым событиям не отнесешь. Есть люди, и таких много, которым важно знать, что делает Белла Ахмадулина, какая она сегодня.

- Почему, вы не догадываетесь?

- Ностальгия, наверное...

- Что за фантастические времена мы пережили, я говорю о 60-х? Не повезло ли всем нам, побывавшим в тех годах?

- Все почему-то с восторгом вспоминают 60-е годы. А времена были далеко непростые. Кто-то выступал на эстраде. А в архангельской ссылке в это время был Бродский, и голоса его никто не мог слышать. А если многие приходили тогда на вечера поэзии, чтобы встретиться с поэтами, то так, вероятно, и случается в переломное время.

Переломное время... Люди откликались на живое слово. Не на печатное, официальное, которое не внушало доверия, а на гласное, окрашенное интонацией и чувством, брошенное в толпу не «придворным» поэтом, а человеком, шагнувшим на эстраду из той же толпы.

Стихи молодой Ахмадулиной, чистые и безгрешные, как весенний дождь, глубокие и страстные, как духовная проповедь, слушала, затаив дыхание, молодежь на стадионах, читала в метро почтенная публика. Прихотливые, витиеватые, как считалось, строфы ее стихов с легкостью ломали словесные штампы и стереотипы мышления. А ведь ни слова от политиков не было в ее стихах.

Андрей Битов, говорят, взялся писать книгу о феномене того времени и его героях, родившихся в 1937 году, в год «огненного быка», тех писателей и поэтов, которые позже, как раз в 60-е годы, стали молодыми пророками в своем Отечестве. Значит, и о Белле Ахмадулиной - она родилась весной 1937 года.

Было нечто мистическое в подоплке событий тех времен, которые сегодня мы называем «шестидесятые». словно неудержимо кружил в воздухе тополиный пух, вызывая раздражение у одних и веселя других, словно бродило и переливалось через край молодое вино. Пусть Бродский не выступал тогда публично, но он писал, были его стихи в списках, их читали, знали наизусть, и они так или иначе питали «толимое духовной жаждой» общество. Проблема материальных ценностей тогда никого не интересовала. Спор физиков и лириков велся с высоты человеческого духа о приоритете вечного над тленным.

Последняя книга стихов Беллы Ахмадулиной была издана 10 лет назад, в 1987 году, - «Сад», сотысячный тираж которой разошелся мгновенно. Теперь книгу не купишь и в букинистическом. Не послушать ахмадулинские стихи и в авторском исполнении. Сегодня нет фирмы «Мелодия», которая заботилась бы о переиздании стихов для любителей поэзии.

- Белла Ахатовна, как в нынешнее время вы разговариваете с читателем? Есть ли публикации ваших новых стихов?

- Сейчас все по-другому. Нет переполненных залов и стадионов. Помню, в Гагре я весь вечер читала стихи в темном зале. Он был полон, но я никого не могла видеть - неожиданно погас свет, а пожарник не разрешил зажечь свечи. Я стояла на сцене и держала в руках книгу своих стихов, надеясь время от времени в нее загляды-

Поверхность моей жизни всегда обитала на виду у множества людей, без утайки подлежа их вниманию и обзору. Но не в этом же дело. Главная, основная моя жизнь происходила и поныне действует внутри меня и подлечит только художественному разглашению. Малую часть этой жизни я с доверием и любовью доведу до сведения читателей - как посвящение и признание, что равняется итогу и смыслу всякого творческого существования.

Белла АХМАДУЛИНА

Поэзии чуждый театр

Моск проведет. - 1997. - 26 авг. - с. 9.

вать, и три часа в полной темноте читала наизусть. И было тихо, только за окнами бушевал ливень. Но это все в прошлом.

Не так давно в Петербурге вышел небольшой сборник моих новых стихов тиражом в две тысячи экземпляров, издание одного энтузиаста. Только что вышел 3-томник стихотворений, это дорогое издание, и я опасюсь, что не каждый сможет его купить. Но, увы, это от меня не зависит.

Ахмадулина берет со стола небольшую книгу стихов и перелистывает. «Сад» - поэтический дневник, слепок ушедшего времени. Можно легко узнать, где она была, что делала в то время. Любимые места - Ладога, Ока, дарящие уединение; дорогие имена - Пушкин, Блок, Цветаева - ее боль, память, поклонение; любимые цветы - черемуха, сирень, щедра и обильно цветущие по весне...

- Не так давно в «Литературной газете» появилась ваша проза - воспоминания о людях, с которыми вас сводила судьба. Прошло немало времени с тех пор, но кажется еще вчера вы разговаривали с Твардовским, ездили в Америку к Набокову. У вас есть дневниковые записи?

- У меня нет ни одной подобной записи. Я помню. В Америку я поехала после того, как отправила Набокову письмо и получила приглашение. Теперь я написала об этом. Драма Твардовского волнует меня до сих пор. Он был сильным человеком, но противостояние власти стоило ему очень дорого.

Белла Ахмадулина угощает меня кофе. Я сижу, не шевелясь, рядом со мной расположилось сердитое существо - светло-коричневая такса, которая без лая не пропускает ни одного моего движения. Недавно Белла Ахатовна купила ее как прилудную у одной старой женщины. И дала ей имя - Ваня. Успокаивается Ваня только на коленях у хозяйки под ее ласкающей рукой.

- Очень боится машин и вторжения чужих людей. Что там у него в прошлой жизни? Неизвестно. Теперь никуда не

пойдешь и не поедешь. С кем его оставить?

Оставить не с кем. Ему здесь хорошо, его любят и, по его собачьему разумению, за любовь нужно бороться и защищать ее.

Поэт, что река. В самом начале у истока ли, выбегающим из-под камня, или в полном своем русле - все та же река, то же имя, те же воды. Таков и поэт - в первом ли своем стихотворении или же в только что вышедшем из-под пера. В стихах вся жизнь поэта и ответы на все вопросы - о прошлом, настоящем и будущем.

- А как насчет пушкинского, что поэзия должна быть немногим глуповатой?

- Пушкин прав. Но сказать так позволительно лишь умному человеку. Что такое ум и где искать умного человека? Не в его же рациональной рассудочности и непреложности суждений. Ум человека - в открытости, широте. Парадоксальность, артистизм, игра, юмор - все свойства ума. Я как-то написала одно «умное» стихотворение. Выстроила его по правилам, как того требует изложение умной мысли. Ничего не получилось. Это мое самое неудачное стихотворение. Все сделано профессионально, а поэзия ушла. Вот и говорите после этого, что Пушкин не прав.

Интервью Белла Ахмадулина дает редко. И даже к самому удачному из них она относится более чем скептически: «Я не узнаю в них себя, кроме скуки, эти интервью у меня ничего не вызывают».

Нашу беседу интервью не называлось, вопросы практически не задавались, был разговор, общение. От себя пишет каждому воля вольная, считает Ахмадулина. Для нее же важно, чтобы сказанное ею слово прошло весь положенный ему путь рождения - от самого начала, когда вспыхнет мысль, рука возьмется за перо и ляжет на чистый лист бумаги, и до самого конца, когда будет поставлена точка. А сколько при этом пройдет времени - одна минута или бессонная ночь, сколько дум будет передумано, одному Творцу известно.

Я - лишь простак, что извне приглашен для сотворения стороннего действия. Я не хочу! Но меж звездами где-то грозную палочку взял режиссер.

«Стихотворения чудный театр...» Этим стихотворением Белла Ахмадулина открыла торжественный вечер, посвященный ее творчеству, ее Музе, ей самой. «Не нужно все это. Зачем!» - говорила Ахмадулина, но так захотели почитатели ее таланта. И он состоялся в день ее рождения на сцене МХАТа в Камергерском проезде.

Отзвучала в затихшем зале мелодия флейты, и из глубины сцены к свету рампы вышла виновница торжества. Глубокое округлое декольте тонкого бархата, любимого ею черного цвета, мягкая светлая зелень длинной юбки, не закрывающая носков туфель. Вечерний наряд праздничен и строг.

На сцене - положенная случаю взволнованная суета, очередность приветствий официальных и дружеских известных литераторов и деятелей культуры регулируется элегантным Борисом Мессерером, взявшим на себя роль ведущего вечера. У каждого свое слово. Булат Окуджава, Владимир Войнович, Андрей Битов, Евгений Рейн, Андрей Вознесенский, Олег Табаков, Вера Васильева... Принимаются и молчаливые изъяснения любви и признания. «Делегация» Грузии предпочла всем словам - тост за здоровье Беллы Ахмадулиной.

Много музыки. На сцене - маленький оркестр, в его исполнении молодо и весело прозвучала «Кадриль» - музыкальное приветствие Родиона Щедрина. Серебристый напев своего саксофона дарит Алексей Козлов.

О несостоявшемся фильме Ларисы Шепитько, в котором главную роль должна была исполнять Белла Ахмадулина, рассказал Элем Климов. Ее, прошедшую у режиссера кинопробы, наотрез отказались утвердить где-то там наверху. Несчастье? Да.

Ахмадулина артистична по своей природе. В ней удивительным образом живут стройность и грация, свойственный первозданной природе - цветку или дикому зверю, не положенные по замыслу человеку или же утраченные им. Надо видеть, как она прошла по сцене с Николаем Сличенко, пригласившим ее на темпераментный цыганский танец. А голос? Что там о нем говорили - хрупкий и помкий, как весенний ледок? А глубокие с хрипотцой нотки самой низкой октавы вам приходилось слышать? Диапазон голоса, великолепная дикция, позволяющая Ахмадулиной выстраивать так драматургию стихотворения, что у всех на глазах рождается «стихотворения чудный театр».

«А напоследок я скажу»... Редкий случай - на сцене автор стихов и первая исполнительница ставшего знаменитым «жесточкого романа» - Валентина Пономарева.

...Даже встречи, спешащие одна за другой и близкие по времени. Ахмадулина - непохожая и похожая. Каждый раз новая для меня и потому непохожая, и равная какой-то невидимой никому мерке, а потому похожая только на самое себя.

В первый раз, когда мы условились о встрече у нее дома, было видно, что ей нездоровится. Но она не отменила визита, спустилась вниз, кутаясь в теплый халат, чтобы не стеснить меня в парадном. Ни следа косметики на чистом лице, ни прибранности по случаю или прически. Открытая и ясная речь, желание помочь, кроме одного упорного нежелания изрекать «глубокомысленные суждения», немислимые для нее, для ее стихов и прозы.

И вторая встреча. Закончился вечер, и в памяти осталась Ахмадулина, читающая с эстрады свои любимые стихи. Привычная для нее работа и ни с чем не сравнимая стихия творчества и торжества.

В огромном букете миллиона роз, белых и пурпурных алов, сложенных у ног Ахмадулиной на сцене, выделялись орхидеи Андрея Вознесенского. Пожалуй, среди многих поздравлений и тостов, которые пришлось выслушать в тот вечер Ахмадулиной, не было сравнений, кроме одного, которое позволил себе Вознесенский. Поэт сравнил Ахмадулину с редким, изысканным цветком - орхидеей.

Нина СТЕПАНОВА.